

Ученик тролля

Правдивая история Томаса Винтерберга

Известия - 2003. 10 декабря - с. 7.

«Известия» продолжают раскрывать подспудные течения, приводящие в движение мировую культуру и ее деятелей. На сей раз Мария КУВШИНОВА объясняет, зачем один из самых молодых и талантливых европейских режиссеров Томас Винтерберг снял фильм «Все о любви», выходящий в российский прокат 13 февраля.

В далекой стране, большая часть которой отделена от столицы ледяными водами и покрыта бескрайними снегами, жил-был тролль — злой-презлой, суший дьявол. Однажды, пребывая в хорошем расположении духа, он смастерил особого рода зеркало — в нем все доброе и прекрасное уменьшалось дальше некуда, а все дурное и безобразное делалось еще отвратительнее. Ученики тролля (а у него была своя школа) бегали повсюду с этим зеркалом, пока не разбили его на миллионы осколков. Один, как известно, попал в сердце мальчику Каю и по апокрифической версии, изложенной местным писателем Андерсеном, был безболезненно извлечен девочкой-хилером Гердой.

То ли добряк Андерсен не знал правды, то ли утаил ее из педагогических соображений. На самом деле осколок зеркала так и остался в сердце Кая, который женился вовсе не на Герде, а совсем на другой девочке, Гердиной однокурснице. Они частенько подшучивали над простодушным сказочником, а в дни больших праздников всей семьей ходили отплевывать голову бронзовой Русалочке, установленной копенгагенским муниципалитетом. В память о веселых временах, проведенных во дворце Снежной королевы, Кай взял себе фамилию, которая с датского переводится как «зимняя гора», и завещал ее потомкам.

Когда одному из праправнуков Кая, юноше по имени Томас, пришло время учиться, он по семейной традиции поступил в Школу тролля, к тому моменту для конспирации переименован-

ную в Датскую национальную киношколу.

Томас Винтерберг был самым молодым учеником в истории киношколы и вслепую пытался нащупать собственную славу, играя на гитаре в рок-группе и снимая короткометражки про мальчиков, ходящих задом наперед.

Что касается тролля, ничуть не постаревшего с андерсеновских времен, то он порядком устал от мелких пакостей и как раз разрабатывал стратегию глобального похолодания. В молодом Винтерберге старый черт разглядел будущего пиар-менеджера своего нового проекта.

«Я сделаю тебя великим», — обещал тролль студенту. «А что я тебе буду за это должен?» — спросил хитрый потомок Кая. «Суший пустяк: «джинсу» прогонишь, когда попросит. Покажешь, как красиво бескрайние снега и как прекрасна смерть от обморожения».

Винтерберг согласился. На следующий день ему была устроена встреча с неким Ларсом Триером, за какую-то мелкую услугу выключившим себе у тролля приставку «фон».

Манифест нового движения был написан за один вечер: в шутку его назвали «обетом целомудрия». Поскольку раскручивать решили Винтерберга, именно его фильму, «Торжество», был выдан первый сертификат «Догмы-95». Триер, выторговавший себе солидный процент от концессии, со своими «Идиотами» скромно согласился на сертификат номер два. Основную концепцию позаимствовали из старых чертежей босса: в фильмах «Догмы» все доброе и прекрасное уменьшалось

Томас Винтерберг знает толк в снегах и моркови

дальше некуда, а все дурное и безобразное делалось еще отвратительнее. Гнусная история состоятельной, но разложившейся семьи также была подарена Томасу всезнающим троллем. После успеха в Канне «Торжество» попало в международный прокат. Винтерберг ездил по миру, проповедуя учение и вербуя сторонников. Ленивый Триер подсчитывал дивиденды, не покидая пределов Дании.

Так продолжалось пять лет, пока не сменился век и цифры в календаре не встали наконец в нужный порядок. «Пора гнать «джинсу», — сказал тролль в начале 2000 года и положил перед Винтербергом увесистый сценарий под глумливым названием «Все о любви». Рукопись привела Томаса в недоумение: в недалеком будущем арктические льды начинают наступление на цивилизованный север, а на диком юге африканцы семьями взлетают в воздух из-за внезапной потери гравитации. Между тем в Нью-Йорке спортивные менеджеры клонируют популярную фигуристку польского происхождения и пытаются устранить исходный образец. «Что за бред ты мне принес?» —

спросил Винтерберг. «Глупый, — ответил тролль. — Почитай газеты: вон как американское фигурное катание поднялось за счет эмигрантов из Восточной Европы. И еще — никаких ручных камер. А меня пусть играет Шон Пенн».

Связанному дьявольским контрактом Винтербергу пришлось отправиться в город Тролльхэттан, в котором его тщеславный учитель предусмотрительно построил киностудию Film I Väst. После того, как фон Триер снял здесь «Танцующую в темноте», местные жители в суеверном ужасе стали называть свою родину Тролльвудом.

Когда завербованные Винтербергом режиссеры узнали, что обладатель первого сертификата «Догмы» снимает научно-фантастический триллер с бюджетом в 85 миллионов долларов и американскими актерами, они пришли к нему за объяснениями. «Ты учил, что нельзя снимать жанровое кино... Ты учил, что камера должна быть ручной... Ты учил, что бюджет не должен превышать миллиона долларов... Ты учил, что не должно быть саундтрека... Ты учил, что снимать надо здесь и сейчас, а сам посылаешь операторов в Америку, Швецию, Италию, Францию, Кению и еще черт знает куда», — наперебой вершили «догматики». «Томас, а как же обет целомудрия?» — спросил наконец Жан-Марк Барр, самый маленький и самый глупый из режиссеров. «Мой обет, — рявкнул Винтерберг, — хочу даю, хочу обратно забирать». И сверкнул ледяным глазом.

Фильм «Все о любви», помещенный 2003 годом, выходит в наш прокат на следующей неделе. Следите за тем, как опускается в термометрах ртуть, смотрите фигурное катание и читайте газеты: скоро должны появиться сообщения о летающих африканцах.